

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 50/52
<http://www.spb.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург
13 июня 2018 года

Дело № А56-85597/2015/суб.1

Резолютивная часть определения объявлена 14 мая 2018 года. Полный текст определения изготовлен 13 июня 2018 года.

Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области Матвеева О.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Якушевской А.А., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего ООО «Фирма СиБ» Бубнова Дмитрия Владимировича к бывшему генеральному директору ООО «Фирма СиБ» Соколову Сергею Викторовичу (199155, Санкт-Петербург, ул. Одоевского, д.28, кв.238) о привлечении к субсидиарной ответственности по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «Фирма СиБ» (ИНН 7809003632; 199406, Санкт-Петербург, В.О. Малый пр., д.88, лит. А) при участии:

- от конкурсного управляющего: представителя Селевцовой К.К. по доверенности от 12.02.2018,
- от ответчика: представителя Фоминова И.М. по доверенности от 15.03.2016,

у с т а н о в и л :

конкурсный управляющий ООО «Фирма СиБ» Бубнов Дмитрий Владимирович обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к бывшему генеральному директору ООО «Фирма СиБ» Соколову Сергею Викторовичу (далее – ответчик) о привлечении его к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Фирма СиБ» (далее – должник).

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.10.2017 предварительное судебное заседание по рассмотрению заявления назначено на 18.12.2017, которое было отложено на 19.02.2018.

Протокольным определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.02.2018 в соответствии с нормами статьи 136 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дело признано подготовленным к судебному заседанию, предварительное заседание было окончено и назначено судебное разбирательство, в котором объявлен перерыв до 26.02.2018.

Протокольным определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.02.2018 судебное заседание по рассмотрению заявления отложено на 14.05.2018.

В настоящем судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал заявление в полном объеме.

Представитель ответчика против заявления возражал, представил дополнительные документы для приобщения к материалам дела.

Изучив материалы дела, выслушав мнение представителей конкурсного управляющего и ответчика, суд установил следующее.

ПАО «МДМ Банк» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании ООО «Фирма СиБ» несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.03.2016 в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Бубнов Дмитрий Владимирович.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.08.2016 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыта процедура конкурсного производства сроком на шесть месяцев, конкурсным управляющим утвержден Бубнов Дмитрий Владимирович.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.02.2018 срок конкурсного производства продлен на шесть месяцев до 15.08.2018, судебное заседание по рассмотрению отчета конкурсного управляющего по результатам конкурсного производства назначено на 30.07.2018.

Исходя из системного толкования статьи 223 АПК РФ и статьи 32 Федерального закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Предметом настоящего заявления явилось требование конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника в связи с передачей конкурсному управляющему первичной документации должника, подтверждающей дебиторскую задолженность в размере 87 498 264,20 руб., по причине чего данная задолженность не была взыскана в конкурсную массу должника, а списана, как нереальная ко взысканию, а также в связи с совершением ответчиком действий, повлекших за собой причинение вреда должнику и его кредиторам, так как в результате заключенных им сделок из конкурсной массы должника были выведены денежные средства в размере 21 036 034,22 руб.

В соответствии со статьей 18 Федерального закона Российской Федерации от 28.06.2013 № 134-ФЗ (далее – Закон № 134-ФЗ), изложившей статью 10 Закона о банкротстве в иной редакции, он вступил в силу со дня его опубликования - 01.07.2013 (статья 24 Закона № 134-ФЗ).

Пунктом 3 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон № 266-ФЗ) статья 10 Закона о банкротстве была признана утратившей силу. При этом указано, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ, которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ (пункт 3 статьи 4 Закона № 266-ФЗ).

Из вышеприведенных правовых норм, с учетом общих правил действия закона о времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), часть 4 статьи 3 АПК РФ) следует, что процессуальные положения Закона о банкротстве о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника в редакции Закона № 266-ФЗ применяются при рассмотрении заявлений, поданных с

01.07.2017, а нормы материального права применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения лиц к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ. Соответственно, если такие обстоятельства возникли ранее, то материальные нормы Закона о банкротстве подлежат применению в той редакции, когда они имели место быть.

Таким образом, действие редакций статей Закона о банкротстве о привлечении к субсидиарной ответственности зависит от времени возникновения обстоятельств, перечисленных в них. Иное толкование положений Закона о банкротстве противоречит сути российского законодательства в целом, презумпцией которого является возможность привлечения к ответственности того или иного лица на основании действовавших во время совершения им каких-либо действий законов, и понимания указанным лицом, что в период их совершения имеются те или иные законные ограничения на их осуществление.

Поскольку заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности контролировавшего должника лица подано 18.10.2017, то при его рассмотрении применяются процессуальные нормы Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ. При этом ввиду приведенных конкурсным управляющим доводов, относящихся к действиям, совершенным в 2015-2016 годах, материальное право определяется нормами статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Закона № 134-ФЗ.

Правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 Закона о банкротстве, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы, как это установлено пунктом 1 статьи 61.14 Закона о банкротстве.

Как указано в пункте 5 статьи 61.14 Закона о банкротстве заявление о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным главой III.2 Закона о банкротстве, может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) и не позднее десяти лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействие, являющиеся основанием для привлечения к ответственности.

Таким образом, конкурсный управляющий правомерно обратился с настоящим заявлением в суд.

Основания и порядок привлечения должностных лиц должника к субсидиарной ответственности по его обязательствам определены в статье 10 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве руководитель должника несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по сбору, составлению, ведению и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об имуществе и обязательствах должника и их движении, сбор, регистрация и обобщение которой являются обязательными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо если эта информация искажена.

Установленная пунктом 4 статьи 10 Закона ответственность является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 29 ГК РФ об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве. Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 ГК РФ).

Исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности для определения размера субсидиарной ответственности, предусмотренной пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве, также имеет значение и причинно-следственная связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Согласно абзацу второму пункта 8 статьи 10 Закона о банкротстве такая субсидиарная ответственность устанавливается в размере неудовлетворенных требований, включенных в реестр требований кредиторов должника из числа требований, предъявленных кредиторами до закрытия реестра, и неудовлетворенных текущих требований. Однако если привлекаемое к ответственности лицо докажет, что размер вреда, причиненного им имущественным правам кредиторов вследствие отсутствия документации (отсутствия в ней информации или ее искажения), существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению, то суд вправе уменьшить размер ответственности такого лица применительно к абзацу первому пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве.

В силу части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Доказывание изложенных фактов является обязанностью конкурсного управляющего, заявившего соответствующее требование к лицу, которое может быть привлечено к субсидиарной ответственности. В свою очередь, лица, привлекаемые к субсидиарной ответственности, также должны представлять надлежащие сведения и доказательства в опровержение доводов и требований конкурсного управляющего, с учетом общего принципа доказывания, закрепленного статьей 65 АПК РФ.

Для привлечения бывших руководителей к субсидиарной ответственности по заявленному основанию необходимо установить причинно-следственную связь между отсутствием спорной документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов в связи с данным обстоятельством.

Факт непредставления бывшим руководителем должника первичных документов бухгалтерского учета конкурсному управляющему сам по себе не может быть положен в обоснование удовлетворения заявленных требований даже при презумпции вины лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в том числе и в связи с отсутствием доказательств причинно-следственной связи между его действиями и неплатежеспособностью должника.

Из материалов дела следует, что руководителем должника в спорный период и до открытия конкурсного производства являлся Соколов Сергей Викторович.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.06.2017 по делу №А56-85597/2015/истр.1 было частично удовлетворено ходатайство конкурсного управляющего об обязанности

ответчика передать ему первичную документацию, подтверждающую сведения о дебиторской задолженности должника на общую сумму 52 640 861,85 руб. в отношении дебиторов ЗАО «Балтийская строительно-промышленная компания» (в размере 100 000 руб.), ООО «Дикая Орхидея» (в размере 192 600 руб.), ООО «ИНЖЕНЕРНАЯ КОМПАНИЯ» (в размере 3 385 081,82 руб.), ООО «Конкорд-Л» (в размере 52 323,80 руб.), ООО «Родник» (в размере 210,11 руб.), ООО «СервисПром» (в размере 413 643,07 руб.), ООО «СИБ-Инвест» (в размере 477 337,26 руб.), СПБФ ПАО «МДМ БАНК» (в размере 9 500 руб.), ООО «Управляющая компания «СИБ» (в размере 198 897,07 руб.), ООО «Фирма СиБ» (в размере 7 093 344,10 руб.), ООО «Шкиперский молл» (в размере 40 687 910,74 руб.), Якуничева Алексея Михайловича (в размере 30 013, 88 руб.), поскольку было установлено, что большая часть истребуемых конкурсным управляющим документов передана конкурсному управляющему.

Ссылаясь на неисполнение ответчиком данного определения, конкурсным управляющим при этом в обоснование затруднения формирования и реализации конкурсной массы в связи с отсутствием документации в отношении дебиторской задолженности никаких доводов не приведено, но указано, что вследствие уклонения ответчика от исполнения обязанности по передаче документации должник утратил возможность включения в конкурсную массу 87 498 264,20 руб. дебиторской задолженности, списанной на основании приказа конкурсного управляющего о списании от 12.09.2017 №1КП, вынесенного в соответствии с решением собрания кредиторов должника от 12.09.2017.

По результатам анализа представленного в материалы дела приказа о списании от 12.09.2017 №1КП суд установил, что данным приказом дебиторская задолженность была списана в отношении 29 дебиторов, только шесть из которых поименованы в определении суда от 13.06.2017 (ЗАО «Балтийская строительно-промышленная компания», ООО «ИНЖЕНЕРНАЯ КОМПАНИЯ», ООО «Конкорд-Л», ООО «Управляющая компания «СИБ», ООО «Фирма СиБ», ООО «Шкиперский молл») на общую сумму 51 517 557,53 руб. Соответственно, вменение ответчику в вину оставшейся суммы списанной дебиторской задолженности является неправомерным.

Кроме того, следует отметить, что в составе поименованной в приказе дебиторской задолженности имеется задолженность ООО «Фирма СиБ» на сумму 7 093 344,10 руб., то есть задолженность должника перед самим собой, в отношении основания возникновения которой и правомерности включения ее в приказ конкурсным управляющим пояснений представлено не было.

Также конкурсным управляющим в материалы настоящего обособленного спора не представлено доказательств того, что он фактически предпринимал меры по восстановлению утраченной документации путем обращения к названным дебиторам должника, которые, исходя из его заявлений, конкурсному управляющему были известны, и доказательств того, что меры по взысканию дебиторской задолженности как в претензионном, так и в судебном порядке были фактически им предприняты, но данные меры не привели к положительному результату.

В этой связи судом также приняты во внимание неопровергнутые конкурсным управляющим и подтвержденные материалами дела пояснения ответчика о том, что ООО «Шкиперский молл», у которого перед должником имелась дебиторская задолженность в размере 40 687 910,74 руб., было создано по инициативе ПАО «МДМ Банк», являвшегося главным займодавцем должника и инициатором процедуры его банкротства, для решения технической задачи по рефинансированию должника в целях завершения инвестиционного проекта по строительству торгово-развлекательного комплекса (ТРК) «Шкиперский молл», что ООО «Шкиперский молл» не имело собственного имущества и реальной финансово-хозяйственной деятельности не осуществляло, а числящиеся по бухгалтерской отчетности активы ООО «Шкиперский

молл» являлись обязательствами должника по возврату полученных им для обеспечения инвестиционного проекта кредитов, что установлено в рамках рассмотрения заявления о привлечении Соколова С.В. к субсидиарной ответственности по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «Шкиперский молл» и отражено в определении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.05.2018 по делу №А56-32937/2016-з.3. То есть, по сути, дебиторская задолженность ООО «Шкиперский молл» имела условный характер, и ввиду отсутствия активов у указанного лица, не могла быть фактически взыскана, а причиной возникновения данной задолженности являются не непосредственные действия ответчика, направленные на причинение вреда должнику и его кредиторам, а действия основного кредитора должника по реструктуризации его задолженности путем образования дочернего общества и перевода части его кредитных обязательств на общество.

Таким образом, поскольку конкурсным управляющим не представлены доказательства совокупности условий для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по данному основанию, принимая во внимание выявленные судом несоответствия в составе дебиторской задолженности, отсутствия вины ответчика в части образования нереальной ко взысканию дебиторской задолженности ООО «Шкиперский молл», арбитражный суд в удовлетворении заявления конкурсного управляющего в этой части отказывает.

Что касается требования конкурсного управляющего о привлечении ответчика к субсидиарной ответственности по основаниям совершения сделок, повлекших для должника и его кредиторов убытки, суд исходит из следующего.

Пунктом 3 статьи 56 ГК РФ определено, что если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона о банкротстве в случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином-должником положений Закона о банкротстве указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

Как указано в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Согласно абзацу третьему пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, если установлено причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этими лицами или в пользу этих лиц, либо одобрения этими лицами одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно.

В силу названных норм права для привлечения лица к субсидиарной ответственности необходима совокупность условий: наличие у привлекаемого лица права давать обязательные для руководимого им юридического лица указания либо

возможности иным образом определять действия данного юридического лица; совершение им действий, свидетельствующих об использовании такого права или возможности; наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении юридического лица и наступлением несостоятельности (банкротства) последнего; недостаточности имущества у должника для удовлетворения требований кредиторов.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью).

К контролирующим должника лицам относятся руководитель или учредитель (участник) должника, собственник имущества должника - унитарного предприятия, члены органов управления, члены ликвидационной комиссии (ликвидаторы).

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, признается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Исходя из указанных положений Закона о банкротстве, причинение контролирующим лицом вреда кредиторам презюмируется, доказывать вину контролирующего лица взыскателям не требуется, а бремя доказывания отсутствия вины и добросовестности своих действий возлагается именно на контролирующее общество лицо.

Кроме того, необходимо учитывать, что согласно пункту 3 статьи 10 ГК РФ разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается в тех случаях, когда защита гражданских прав зависит от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно.

Оценив доводы конкурсного управляющего и ответчика, материалы дела и представленные доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, суд считает, что заявление кредитора удовлетворению не подлежит.

Так, должником с ответчиком был заключен трудовой договор от 21.02.2012 №02 о выполнении работы по должности генерального директора. По условиям пункта 4.1 трудового договора, размер должностного оклада генерального директора установлен в размере 120 000,00 руб. Дополнительным соглашением от 01.02.2013 №1 должностной оклад генерального директора увеличен до 250 000,00 руб., установлена выплата за непрерывное исполнение обязанностей в размере 700 000,00 руб. за каждый полный месяц нахождения в должности генерального директора.

20.06.2016 в соответствии с приказом от 01.06.2016 №б/н Соколову С.В. выплачена премия в размере 6 000 000,00 руб. на основании дополнительного соглашения №1 к трудовому договору.

30.06.2016 в соответствии с приказом от 01.06.2016 №б/н Соколову С.В. выплачена премия в размере 3 500 000,00 руб. на основании дополнительного соглашения №1 к трудовому договору.

Дополнительным соглашением от 01.10.2015 №09, генеральному директору установлен должностной оклад в размере 500 000,00 руб. и выплата за непрерывное исполнение обязанностей 700 000,00 руб. за каждый полный месяц нахождения в должности.

Также должником был заключен трудовой договор от 11.01.2011 №02 с Соколовой Верой Николаевной на выполнение работы по должности начальника договорного отдела. Пунктом 4.1 трудового договора, должностной оклад установлен согласно штатному расписанию. На основании дополнительного соглашения от 01.02.2012 №1 к трудовому договору, Соколова В.Н. переведена на должность заместителя генерального директора с 01.02.2012, должностной оклад установлен согласно штатному расписанию в размере 80 000,00 руб. Дополнительным соглашением от 01.10.2015 №2 должностной оклад Соколовой В.Н. увеличен до 200 000 руб.

08.08.2016 в соответствии с приказом от 05.08.2016 №б/н Соколовой В.Н. выплачена премия в размере 1 740 000,00 руб. на основании положения об оплате труда от 01.10.2010 в редакции приказа от 01.04.2012 №02.

С Соколовым Юрием Сергеевичем должником заключен трудовой договор от 01.12.2014 №3-тд на выполнение работы по должности советника генерального директора. По условиям пункта 4.1 должностной оклад установлен согласно штатному расписанию в размере 100 000,00 руб. Дополнительным соглашением от 01.10.2015 №1 должностной оклад увеличен со ссылкой на штатное расписание до 250 000,00 руб.

С Исаевым Михаилом Юрьевичем должником заключен трудовой договор на выполнение работы по должности заместителя генерального директора от 01.10.2015 №14. По условиям пункта 5.1 трудового договора, должностной оклад установлен согласно штатному расписанию в размере 200 000,00 руб.

01.10.2015 должником заключен трудовой договор с Пикулевой Я.С. по должности заместителя директора. Пунктом 5.1 трудового договора должностной оклад установлен в размере 200 000 руб.

Кроме того, должником были осуществлены выплаты премий работникам Добрых С.С. в сумме 565 500,00 руб., Комаровой Т.В. в сумме 400 200 руб., Репиной Е.С. 435 000,00 руб., а так же работнику Кушкову Б.А. были перечислены денежные средства в сумме 800 400,00 руб. в качестве материальной помощи.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2017 по делу №А56-85597/2015/сд.1, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.08.2017, было признано недействительным дополнительное соглашение от 01.10.2015 №09 к трудовому договору

от 11.01.2011 №02, заключенному должником с Соколовой В.Н., в части установления ей заработной платы в размере, превышающем 80 000,00 руб., с Соколовой В.Н. в пользу должника взыскано 292 062,45 руб.; признано недействительным дополнительное соглашение от 01.10.2015 №01 к трудовому договору от 01.12.2014 №3-тд, заключенному должником и Соколовым Ю.С., в части установления ему заработной платы в размере, превышающем 100 000 руб., с Соколова Ю.С. в пользу должника взыскано 1 311 548,40 руб.; признан недействительным трудовой договор от 01.10.2015 №14, заключенный должником и Исаевым М.Ю., в части установления ему размера заработной платы в размере, превышающем 80 000 руб., с Исаева М.Ю. в пользу должника взыскано 1 148 400 руб.; признан недействительным трудовой договор от 01.10.2015 №4-ТД, заключенный должником и Пикулевой Я.С., в части установления размера ее должностного оклада в размере, превышающем 80 000 руб., с Пикулевой Я.С. в пользу должника взыскано 1 044 000 руб.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.06.2017 по делу №А56-85597/2015/сд.8, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2017 по делу №А56-85597/2015/сд.8, признаны недействительными сделки должника: приказ о поощрении работников от 01.06.2016 №б/н в части начисления и выплаты премии Соколову С.В. в сумме 9 500 000 руб., приказ о поощрении работников от 05.08.2016 №б/н в части начисления и выплаты премии Соколовой В.Н. в сумме 1 740 000 руб. Применены последствия недействительности сделок в виде взыскания в конкурсную массу должника с ответчика - денежных средств в размере 9 500 000 руб., с Соколовой В.Н. - денежных средств в размере 1 740 000 руб.

Судами применены положения пунктов 1 и 2 статей 61.2 Закона о банкротстве, поскольку выявлено, что по отношению к ответчику Соколова В.Н. и Соколов С.В. являются его супругой и сыном; сделки заключены при неравноценном встречном исполнении обязательств, поскольку установление всем лицам такой высокой заработной платы и выплата премий в условиях неплатежеспособности должника были нецелесообразными.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2017 по делу №А56-85597/2015/сд.3, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.08.2017, признана недействительной сделка должника от 08.08.2016 по выплате премии работнику Добрых С.С. в размере 565 500 руб., с Добрых С.С. в пользу должника взыскано 565 500 руб.; признана недействительной сделка должника от 08.08.2016 по выплате премии работнику Комаровой Т.В. в размере 400 200 руб., с Комаровой Т.В. в пользу должника взыскано 400 200 руб.; признана недействительной сделка должника от 08.08.2016 по выплате материальной помощи работнику Кушкову Б.А. в размере 800 000 руб., с Кушкова Б.А. в пользу должника взыскано 800 000 руб.; признана недействительной сделка должника от 08.08.2016 по выплате премии работнику Репиной Е.С. в размере 435 000 руб., в пользу должника с Репиной Е.С. взыскано 435 000 руб.

При этом судами сделаны выводы, что оспариваемые сделки совершены после принятия заявления о признании должника банкротом, в отсутствие равноценного встречного предоставления со стороны ответчиков, а также совершены в период действия обеспечительных мер, принятых определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.06.2016 по делу №А56-85597/2015/меры.2, которым был установлен запрет руководителю должника или иному лицу, действующему по доверенности от имени должника, совершать без письменного согласия временного управляющего Бубнова Д.В. сделки, направленные на увеличение размера заработной платы, выходных пособий и иных выплат работникам, а также на совершение сделок, направленных на исполнение требований по текущим платежам

второй очереди, предусмотренных пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, в случае, если общий размер соответствующих платежей за календарный месяц превысит сумму в размере 2 325 000,00 руб.

Данные обстоятельства приведены конкурсным управляющим в подтверждение факта причинения вреда имущественным правам кредиторов должника вследствие действий ответчика, в силу которых из конкурсной массы должника выбыли денежные средства в размере 21 036 034,22 руб.

Однако, вопреки утверждению конкурсного управляющего, данные обстоятельства не могут служить основанием для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности в силу того, что в результате применения последствий недействительности сделок было восстановлено положение, существовавшее до их совершения, путем взыскания в конкурсную массу денежных средств в общем размере 17 236 710,85 руб. (сумма, указанная конкурсным управляющим, не соответствует приведенным данным).

При этом доказательств того, что денежные средства в конкурсную массу не поступили, конкурсным управляющим суду не представлено. Также следует отметить, что вышеуказанные лица, как дебиторы должника, конкурсным управляющим в приказ о списании от 12.09.2017 №1КП внесены не были.

При таких обстоятельствах, с учетом того, что иными сведениями суд не располагает, достоверный вывод о фактическом причинении действиями ответчика вреда должнику и его кредиторам сделать не представляется возможным.

В связи с этим в отсутствие доказанности всего элементного состава субсидиарной ответственности, заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности контролировавшего должника лица удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 10, 60, 61 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002, статьями 159, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

определил:

отказать в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении Соколова Сергея Викторовича к субсидиарной ответственности.

На определение может быть подана апелляционная жалоба в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение 10 дней со дня принятия определения.

Судья

Матвеева О.В.